Ван Дань,

соискатель ученой степени кандидата искусствоведения Белорусского государственного университета культуры и искусств

КСИЛОГРАФИЧЕСКИЕ НАРОДНЫЕ НОВОГОДНИЕ КАРТИНЫ: ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РЕВИТАЛИЗАЦИЯ

Исследование артефактов, взятых под охрану государства, свидетельствует о том, что среди них находится ряд объектов, изготовленных с помощью древних технологий и являющихся шедеврами декоративно-прикладного искусства, хранящими культурную память китайского народа. Традиционные промыслы и ремесла, по мнению белорусского искусствоведа Г. Ф. Шауры, «эстетизировали и преобразовывали среду. Они рождались и создавались как результат целесообразности, рациональности, духовности вещей и гармонии их с природой и космосом» [1, с. 150]. В декоративно-прикладном искусстве субъективное, индивидуальное выражается через определенные технологии, выработанные предшествующими поколениями. Артефакты народного искусства являются материальными, а каноны, способы обработки материалов и процесс создания предметов утилитарного характера – формы нематериальной культуры. Функции полезности, экономичности, целесообразности предметов в народном искусстве тесно соединяются с духовной основой, с глубоким нравственным и эстетическим содержанием. Поэтому важнейшей задачей государственных и общественных институтов является сохранение и возвращение в современную социальную практику уже в иных формах и на ином уровне устоявшихся образцов и технологий изготовления предметов народного искусства как составной части культурного наследия.

В КНР в процессе атрибуции артефактов специалисты исходят из критериев достоверности, целостности, традиционности и др. В соответствии с ними к произведениям китайского народного декоративно-прикладного искусства относятся: ксилографические народные новогодние картины, а также объекты нематериального культурного наследия, китайское искусство вырезания из бумаги; китайская техника ксилографии; искусство изготовления парчи «юньцзинь» в Нанкине; традиционная тех-

ника обжига селадона в Лунцюане и др. Полагаем, что далеко не все уникальное мастерство уже выявлено в Китае.

Производственный процесс ксилографических народных новогодних картин из разного материала и различных форм имеет уникальную эстетическую ценность, его исполнительское содержание отражает древние китайские верования, мифы, обычаи взаимной интеграции и ступенчатую духовную родословную, заключает в себе древнее и таинственное культурное предназначение.

Китайские ксилографические народные новогодние картины всегда были важным носителем традиционного китайского фольклора, не только художественной темой, но и концентрированным выражением образа жизни китайской нации от поколения к поколению. Как эмоциональная связь социальных и этнических групп они отображают глубокие идеалы национальной жизни и являются свидетелями истории китайской нации.

Существует около восьми типов традиционных ксилографических народных новогодних картин: благоприятные картины, драматические, фестивальные, картины идолов, пейзажные картины, народные, картины красоты, развлечений. Известны пять основных функций традиционных ксилографических народных новогодних картин:

- а) защищать дом и изгонять демонов;
- б) приветствовать благость;
- в) поклоняться богам и предкам;
- г) этическое воспитание;
- д) эстетическая ценность.

Стоит отметить, что механизированное массовое производство не может полностью заменить традиционые ксилографические народные новогодние картины рукоделием.

Защита и наследование ксилографической народной новогодней картины начались с принятия в 2003 г. Конвенции ЮНЕСКО о нематериальном культурном наследии, особенно с создания системы списков национальных репрезентативных проектов нематериального культурного наследия. В настоящее время в список вошли 18 проектов ксилографических народных новогодних картин, таких как «Ксилографические народные новогодние картины Янлюцин» 杨柳青木版年画, «Ксило-

народные новогодние картины графические **Taohuawu**» 桃花坞木版年画, «Ксилографические народные новогодние картины Янциабу» 武强木版年画 и т. д. Установлены «репрезентативные наследники» – 26 проектов нематериальных репрезентативных культурных объектов национального уровня, такие как Хуо Циншунь 霍庆顺 («Ксилографические народные новогодние картины Янлюцин»), Фань Джида 房志达 («Ксилографические народные новогодние картины Taohuawu»), Ян Луошу 杨洛书 («Ксилографические народные новогодние картины Янциабу») и т. д. Демонстрационная база национального уровня для продуктивной защиты нематериального культурного наследия - ксилографические народные новогодние картины общества Мяньчжуань провинций Сычуань 四川省绵竹 年画社, Тяньцзинь, Яньлицин, ксилографические народные новогодние картины общества 天津杨柳青画社, Вэйфан Янцзябу Фолк Арт 潍坊杨家埠民俗艺术有限公司.

В этой связи актуален термин «глубокое изложение», который заимствован американским антропологом Гирцем из концепции, предложенной Гилбертом Райером. Он используется для описания «Теории интерпретации на пути к культуре». Эта теория относится к семиотическому направлению. Гирц считает, что «культура — это сеть смыслов, сотканных самим человеком, поэтому анализ культуры — это не экспериментальная наука, ищущая законы, а наука интерпретации смысла». Работа антрополога заключается в интерпретации культуры и переосмыслении второго и третьего уровней — «глубинного изложения» [2, с. 6].

Культурная ценность постоянно подтверждается как основная сила оригинала в практике сохранения и передачи ксилографии народной новогодней картины. Фан Лили 方李莉 утверждает, что реализация культурных ценностей «не требует уничтожения нашей традиционной культуры в обмен на модернизацию, вместо этого традиция может превратиться в новый культурный или новый экономический ресурс, который является трансформацией культуры и характеристикой постиндустриальной цивилизации» [3].

Фэн Цзицай 冯骥才 подчеркивает важность вопроса о ревитализации ксилографической народной новогодней картины, так как она в десятилетнем «проекте по спасению китайского

народного культурного наследия» играет показательную и передовую роль [4].

Таким образом, мы можем считать, что ксилографические народные новогодние картины являются первым крупным проектом в области охраны и ревитализации культурного наследия китайского народа. Проведенные теоретические исследования были успешными, создана полная информационная база, предоставлены ресурсы для общеобразовательных и социально-культурных учреждений Китая, что поспособствовало местному туризму, достигнуты впечатляющие результаты. Конечно, перед лицом больших промышленных потрясений традиционные произведения ручной работы не могут обеспечить масштабное возрождение, но такое культурное наследие и методы все же должны быть сохранены, и это пока является серьезной проблемой, с которой мы сталкиваемся.

^{1.} Шырма, Р. Р. Песня – душа народа: з літ. спадчыны / Р. Р. Шырма. – Мінск : Мастац. літ., 1976. – 349 с.

^{2. [}美]克利福德·格尔茨 《文化的解释》, 南京, 译林出版社, 2008, 572 页 = Гирц, К. Интерпретация культуры / К. Гирц. — Нанкин : Изд-во перевода, 2008. — 572 с.).

^{3.} 方李莉 《本土性的现代化如何实践:以景德镇传统陶瓷手工技艺传承的研究为例》, 南京, 南京艺术学院学报, 2008(6), 20–27页 = Фан, Ли-ли. Как практиковать местную модернизацию: на примере изучения традиционных керамических изделий ручной работы в Цзиндэчжэнь / Лили Фан. Журнал Нанкинского ун-та искусств. – 2008. – № 6. – С. 20–27.

^{4.} 冯骥才《年画行动: 2001–2011 木版年画抢救实录》, 北京, 中华书局, 2011年, 447页 = Фэн, Цзицай. Деятельность новогодн. картинки: Спасательная запись ксилографических народных новогодних картинок в 2001–2011 гг. / Цзицай Фэн. – Пекин: Кит. книгоизд-во, 2011. – 447 с.